

УДК 327

Кира ГОДОВАНЮК

ПРИОРИТЕТЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье исследованы внешнеполитические задачи Соединённого Королевства в условиях трансформации современной системы международных отношений. Идея “Глобальной Британии”, выдвинутая руководством Соединённого Королевства в ответ на меняющуюся международную среду, в том числе вследствие выхода из Европейского союза, сопряжена с поиском новой международной роли за пределами Евро-Атлантики. Объявив, вслед за Вашингтоном, Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) приоритетным направлением, правительство Великобритании активизировало политику на пространстве двух океанов, где стремится оказывать влияние на региональную расстановку сил. Автор делает вывод, что главная стратегическая задача Лондона в ИТР – сохранить значимую роль в мировой политике и торговле, акцент в которых стремительно смещаются в Азию. Великобритания рассчитывает укрепить позиции за счёт двусторонних и многосторонних связей в четырёхугольнике США-Япония-Индия-Австралия, а также посредством расширения военноморского присутствия и открытия новых военных баз в регионе “к востоку от Суэца”. Главный козырь на указанном направлении – “особые отношения” с Вашингтоном. Однако осторожная тактика правительства Соединённого Королевства на китайском треке внешней политики расходится с позицией ключевых региональных игроков, которые считают сдерживание Поднебесной приоритетной задачей. В то же время отсутствие полномасштабной стратегии в Индо-Пацифике на фоне усиливающейся конкуренции со стороны внерегиональных акторов ограничивает внешнеполитические возможности Лондона на азиатском направлении.

Ключевые слова: внешняя политика Великобритании, концепция “Глобальная Британия”, “особые отношения” с США, Китай, Индия, Япония, Австралия, Индо-Тихоокеанский регион, свобода судоходства, Южно-Китайское море.

Дискуссии о международной роли Британии после брекзита

Сенсационные итоги референдума о членстве Британии в ЕС 2016 г. совпали с фундаментальными изменениями в мировых политических процессах. Трансформация американской глобальной стратегии после прихода к власти Д. Трампа в 2017 г., а также кризис евроатлантической солидарности на фоне экономического и

© Годованюк Кира Анатольевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра британских исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** kira.godovanyuk@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120203748>

политического подъёма Китая придали импульс дискуссиям внутри Соединённого Королевства о переформатировании внешней политики в условиях выхода из европейской интеграции.

Главный аргумент сторонников брекзита – “вернуть контроль над страной” – состоит, среди прочего, в том, что у Великобритании появится возможность определять самостоятельный и диверсифицированный внешнеполитический курс. Британский истеблишмент неоднократно заявлял, что прекращение членства в Евросоюзе – шанс укрепить торгово-экономические и стратегические позиции на международной арене. Такая установка нашла воплощение в идее о “Глобальной Британии”, которую Т. Мэй представила на конференции Консервативной партии в октябре 2016 г.¹

В широком смысле новая стратегия ставит своей целью найти оптимальный баланс между геостратегическими и геоэкономическими интересами страны, иными словами, восстановить международный авторитет Лондона с опорой на “особые отношения” с США [Daddow, 2019]. Согласно меморандуму Форин-офиса, “Глобальная Британия” – условное обозначение комплекса мер по адаптации внешней политики к изменяющейся международной среде и современным вызовам в условиях брекзита².

Сегодня Азия постепенно превращается в один из центров мировой политики с потенциалом стать ареной глобального противостояния [Nye, 2019]. “Поворот на Восток” всей системы международных отношений – отражение не только объективных изменений в структуре международной торговли, но и возросшего политического влияния региональных игроков. Ожидается, что к 2050 г. на азиатский регион в совокупности будет приходиться более 50% мирового ВВП³.

Обновлённая внешнеполитическая стратегия Великобритании пока не обнародована, однако ясно, что “переориентация” на Восток, укрепление стратегических позиций и увеличение инвестиций в Азию составит значительную часть усилий правительства Соединённого Королевства в ближайшие годы. Глава Форин-офиса Дж. Хант в статье “Почему я смотрю на Восток, когда говорю о процветании на этапе постбрекзит” сравнил цели Лондона с ситуацией после 1965 г., когда обретший независимость Сингапур стремился “подключиться к мировой экономической “розетке”⁴.

В стратегических документах Великобритании, принятых после референдума, обозначены основные приоритетные направления внешней политики. Так, согласно МИДу Соединённого Королевства, наряду с традиционными для британской дипломатии направлениями, такими как США и Европа (в широком понимании), осо-

¹ Theresa May's keynote speech at Tory conference in full. 5 October, 2016. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-may-speech-tory-conference-2016-in-full-transcript-a7346171.html> (дата обращения: 20.12.2019)

² Global Britain. House of Commons Foreign Affairs Committee. March 2018. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfa/780/780.pdf> P.5 (дата обращения: 20.12.2019)

³ We've entered the Asian Century and there is no turning back. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/10/has-world-entered-asian-century-what-does-it-mean/> (дата обращения: 20.12.2019)

⁴ Hunt J. Why I am looking east for my vision of post-Brexit prosperity. 30 December, 2018. URL: <https://www.dailymail.co.uk/debate/article-6539165/Why-Im-looking-east-vision-post-Brexit-prosperity-writes-JEREMY-HUNT.html> (дата обращения: 20.12.2019)

бое значение приобретает Индо-Тихоокеанский регион¹. В обзоре возможностей национальной безопасности Великобритании за 2018 г.² указано, что традиционные торговые партнёры представляют собой и ключевых партнёров по безопасности в Европе, Северной Америке и Австралии³.

Индо-Тихоокеанский регион в орбите интересов международных игроков

Сегодня около 90% глобальной торговли приходится на морские транспортные пути, а коммерческие потоки между Восточной Азией, Южной Азией и Ближним Востоком динамично возрастают. Соответственно, контроль над морскими транспортными артериями по-прежнему имеет стратегическое значение. В последние годы термин “Индо-Тихоокеанский регион” становится частью стратегической коммуникации ведущих азиатских и западных игроков, присутствует в концептуальных документах ряда субъектов международных отношений [He, Li, 2020:9].

В широком смысле под ИТР понимают морское пространство Индийского и Тихого океанов, в котором пересекаются интересы Пекина и Нью-Дели. В 2007 г. индийский исследователь Г. Хурана обратил внимание, что “по мере экономической интеграции в Азии географическое расположение Нью-Дели и Токио неизбежно приведет к их союзу” [Khurana, 2007]. В том же году премьер-министр Японии С. Абэ, выступая в индийском парламенте, объявил о “слиянии двух морей Большой Азии”⁴. Спустя пять лет, в декабре 2012 г. он развил эту идею, указав на “демократический алмаз безопасности” в Индо-Пацифике, который включает в себя Австралию, Индию, Японию и США (*Quad*)⁵. Несмотря на дискуссионность нового термина и отсутствие общепринятого определения, региональные игроки активно используют новый концепт при стратегическом планировании⁶. С 2011 г.

¹ Global Britain. House of Commons Foreign Affairs Committee. March 2018. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaaff/780/780.pdf> P.10 (дата обращения: 20.12.2019)

² National Security Capability Review. March 2018. P.10. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/705347/6.4391_CO_National-Security-Review_web.pdf (дата обращения: 20.12.2019)

³ Термин Австралия применяется преимущественно в англосаксонской литературе для обозначения региона, включающего Австралию и близлежащие острова в Тихом океане.

⁴ Confluence of the Two Seas. Speech by H.E.Mr. Shinzo Abe. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html> (дата обращения: 20.12.2019)

⁵ Quadrilateral Security Dialogue (Quad) - неформальный стратегический диалог по безопасности между США, Японией, Австралией и Индией, начатый в 2007 г. Shinzo A. Asia's Democratic Security Diamond. Dec. 27, 2012. URL: <https://www.project-syndicate.org/onpoint/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 20.12.2019)

⁶ Ни в одном официальном документе Китая не упоминается термин ИТР. В январе 2020 г. на международной конференции “Диалог Райсина” министр иностранных дел России С.В. Лавров назвал концепцию ИТР попыткой перестроить существующую структуру АТР и “отойти от сконцентрированных вокруг АСЕАН форм взаимодействия к чему-то, вносящему элемент разделения”. Выступление С.В. Лаврова на международной конференции “Диалог Райсина”. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25072> (дата обращения: 16.01.2020)

Индо-Пацифика закрепи́лась в политическом дискурсе Вашингтона, а в 2013 г. Канберра включила его в государственную оборонную стратегию¹. 1 июня 2019 г. министерство обороны США обнародовало доклад о стратегии Белого дома в Индо-Тихоокеанском регионе². 23 июня того же года Ассоциация государств Юго-Восточной Азии на 34-м саммите утвердила “Перспективы АСЕАН в отношении Индо-Тихоокеанского региона”³.

Статус-кво в рамках концепции Индо-Пацифики поддерживают Япония, Индия, Австралия и США, поскольку стремятся снизить значение Поднебесной в “перестроенном” Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Предмет их беспокойства – политико-экономическое усиление Китая, который в рамках инициативы “Одного пояса и одного пути” приобретает инфраструктурные объекты (в частности, порты) и, как следствие, стремится установить контроль над мировыми центрами торговли. Кроме того, в последнее время Пекин укрепляет военно-морское присутствие в Южно-Китайском море, что позволит КНР в будущем контролировать Малаккский пролив – главную морскую магистраль транспортировки углеводородов из Персидского залива. Более того, в акватории Южно-Китайского моря сосредоточены значительные неразведанные запасы нефти и газа (по разным оценкам от 11 млрд баррелей нефти и 190 млрд куб. футов (5,4 млрд куб. м.) природного газа)⁴, что усиливает конкуренцию за влияние в ИТР.

Региональные и внерегиональные акторы формируют группы на основе взаимных интересов, чтобы не допустить смещения баланса сил в пользу КНР. Тезис о “свободе судоходства” в Южно-Китайском море постепенно трансформировался в нарратив о “свободном и открытом Индо-Тихоокеанском регионе” [Лексютина, 2018].

Индия посредством указанной концепции стремится обеспечить стратегические интересы в Восточной Азии и западной части Тихого океана, а также заявить о глобальных политических амбициях.

США и Япония поддерживают концепцию Индо-Пацифики главным образом как военный и геополитический противовес Пекину. Австралия – географический центр мега-региона, раскинувшегося от Латинской Америки до Африки, в первую очередь стремится ослабить политическую и экономическую мощь Китая. В целом, общая для Канберры, Вашингтона, Токио и Нью-Дели задача состоит в том, чтобы обеспечить безопасность морских пространств региона.

Постепенно в район Индийского и Тихого океанов смещается фокус внимания внерегиональных игроков. На азиатском форуме по безопасности “Диалог Шангри-

¹ Defence White Paper. Australian Government. Department of Defence. URL: https://www.defence.gov.au/Whitepaper/2013/docs/WP_2013_web.pdf (дата обращения: 20.12.2019)

² The Department Of Defense. Indo-Pacific Strategy Report Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. 1 June 2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 20.12.2019)

³ ASEAN Outlook on the Indo-Pacific. URL: <https://asean.org/asean-outlook-indo-pacific/> (дата обращения: 20.12.2019)

⁴ US Energy Information Administration. South China Sea. URL: https://www.eia.gov/beta/international/analysis_includes/regions_of_interest/South_China_Sea/south_china_sea.pdf (дата обращения: 22.12.2019)

Ла” в мае 2019 г. министр обороны Франции представила стратегические оборонные цели Парижа в ИТР.

Министр обороны Великобритании П. Мордонт, в свою очередь, обратила внимание, что “главная задача “Глобальной Британии” состоит в том, чтобы обеспечить присутствие в ИТР и содействовать стратегической стабильности и безопасности региона”¹. В отличие от французских партнёров, Лондон не представил расширенный документ, определяющий британскую политику в этой части света.

Интересы Великобритании в Индо-Пацифике

После вывода британских войск из Сингапура в 1971 г. влияние Лондона в Юго-Восточной Азии снизилось. Однако в условиях выхода из Европейского союза азиатское направление, как считают многие, откроет перед Туманным Альбионом экономические и торгово-инвестиционные перспективы, поможет укрепить стратегические позиции Лондона на фоне смещения центра мирового политического и экономического влияния на Восток [Hemmings, 2018: 1]. Великобритания – крупнейший европейский инвестор в Юго-Восточную Азию. Товарооборот со странами АСЕАН составляет 37 млрд ф. ст. в год².

Продвижение в ИТР – необходимое условие для сохранения за Соединённым Королевством роли значимого международного игрока и союзника Белого дома, учитывая тот факт, что администрация Д. Трампа активно продвигает концепцию Индо-Пацифики как инструмент регионального влияния.

Возвращение в регион “к востоку от Суэца” [Годованюк, 2018] отнюдь не означает, что Лондон будет менее активен на “восточном фланге” НАТО, где он закрепил за собой статус главного лоббиста политики сдерживания “российской угрозы”. Продвигая концепцию “Глобальной Британии”, Великобритания рассчитывает усилить военные и торговые позиции, используя исторические связи со странами на пространстве Индийского и Тихого океанов. Важное значение в регионе “к востоку от Суэца” будут играть британские ВМС. Так, в апреле 2018 г. в Бахрейне начала действовать новая военно-морская база Великобритании, которая, очевидно, станет стратегическим плацдармом для укрепления позиций не только в Персидском заливе, но и далее в ИТР.

В январе 2019 г. Лондон признал за Сингапуром статус одного из ключевых единомышленников в регионе, объявив специальное “Партнёрство ради будущего” с этой страной³. Великобритании важно и географическое расположение города-государства, которое примыкает к Малаккскому проливу – значимой торговой

¹ Defence Secretary speech at the ShangriLa Dialogue in Singapore. URL:

<https://www.gov.uk/government/speeches/defence-secretary-speech-at-the-shangri-la-dialogue-in-singapore> (дата обращения: 22.12.2019)

² Foreign Secretary Hunt: Britain's role in a post-Brexit world. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-hunt-britains-role-in-a-post-brexit-world> (дата обращения: 22.12.2019)

³ Joint statement by UK and Singapore at the launch of Singapore-UK 'Partnership for the Future'. 4 January 2019. URL: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-by-uk-and-singapore-at-the-launch-of-singapore-uk-partnership-for-the-future> (дата обращения: 23.12.2019)

артерии между Индийским и западной частью Тихого океана, где Лондон стремится укрепить своё присутствие.

В июле 2017 г. Б. Джонсон анонсировал, что первая миссия двух новых авианосцев королевских ВМС *Queen Elizabeth* и *Prince of Wales* будет состоять в том, чтобы пройти через Малаккский пролив, на который приходится четверть мировой торговли¹. В декабре 2018 г. руководство Соединённого Королевства анонсировало планы открыть две постоянно действующие военные базы в Карибском бассейне и Юго-Восточной Азии (в Сингапуре или Брунее в Южно-Китайском море)². В феврале 2019 г. министр обороны Великобритании Г. Уильямсон обозначил оборонное измерение “Глобальной Британии” как одно из ключевых. Именно поэтому ведомство объявило о планах создать две ударные группы военных кораблей для усиления влияния в Мировом океане³.

Власти Великобритании, как и их партнёры в регионе, неоднократно высказывались за свободу судоходства в Южно-Китайском море. 31 октября 2018 г. десантно-вертолетный корабль-док Королевских ВМС HMS Albion впервые прошёл вблизи спорных Парасельских островов⁴.

Западная часть Индийского океана, не обременённая региональными конфликтами, может стать стартовой точкой для укрепления позиций Соединённого Королевства в более широком регионе Индо-Пацифики. Одновременно, индо-японская инициатива “Азиатско-африканский коридор роста”⁵ как альтернатива “Одному поясу и одному пути” представляет собой не только важный экономический рычаг давления на Пекин, но и может выступить инструментом для продвижения британских интересов в регионе. Однако географическая близость торговых маршрутов Индийского океана к Африканскому Рогу с очагами нестабильности в Сомали представляет серьёзную опасность для морских транспортных путей. Здесь у Великобри-

¹ The 2017 Lowe Lecture. The UK foreign Secretary Boris Johnson. URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/2017-lowy-lecture-uk-foreign-secretary-boris-johnson> (дата обращения: 22.12.2019)

² UK could build new military bases around world after Brexit. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-uk-military-bases-caribbean-far-east-eu-global-player-a8703816.html> (дата обращения: 23.12.2019)

³ По словам Г. Уильямсона, две новые ударные группы, включающие суда сопровождения и вертолеты, будут базироваться в регионе “к востоку от Суэца” в Индо-Пацифике и “к западу от Суэца” в Средиземном море, Атлантике и на Балтике. Gavin Williamson sets out vision for defence in Global Britain. URL: <https://www.gov.uk/government/news/gavin-williamson-sets-out-vision-for-defence-in-global-britain> (дата обращения: 23.12.2019)

⁴ Архипелаг Спратли и Парасельские острова, расположенные в стратегически важном Южно-Китайском море, представляют собой предмет территориального спора между КНР и группой региональных стран – Малайзией, Филиппинами, Вьетнамом и Брунеем. На стороне последних выступают США, Австралия и Япония. Поднебесная создаёт на рифах искусственные острова, постепенно превращая большую часть Южно-Китайского моря в свои территориальные воды. С 2015 г. американские военные суда регулярно проходят вблизи спорных островов в поддержку свободы судоходства, а фактически в целях военного демарша.

⁵ “Азиатско-африканский коридор роста” (*Asia-Africa Growth Corridor*) – проект Индии и Японии, объявленный в Токио в 2016 г. Проект предполагает сопряжение Восточной и Южной Азии с Африканским континентом через Индо-Тихоокеанский регион.

тании есть шанс внести значительный вклад в обеспечение безопасности, учитывая накопленный опыт участия в европейских инициативах по борьбе с пиратством¹.

Главной задачей Британии в Индо-Пацифике остаётся торговля, в том числе и перспективные сделки по продаже оружия. Кроме того, Лондон заинтересован задействовать ИТР как площадку для международного сотрудничества в области морской безопасности. Британия отводит для себя особую роль в противодействии терроризму, морскому пиратству и защите подводных коммуникационных кабелей в западной части Индийского океана, что поможет “продвинуть устойчивое и инклюзивное развитие всего региона”. Учитывая, что в ИТР сталкиваются интересы большого количества игроков, у Лондона появляется поле для манёвра в отношениях между союзниками, чтобы выработать оптимальную модель поведения в этом мега-регионе.

Великобритания активно ищет возможности включиться в новую конфигурацию сил в Индо-Пацифике путём укрепления стратегических связей с отдельными игроками. Глава МИД Дж. Хант, отмечая роль Лондона в мире после брекзита, призвал избегать как переоценки, так и недооценки возможностей страны: “Мы не сверхдержава и не империя”².

Соединённое Королевство как некогда крупнейшая морская держава и обладательница многочисленных колоний в Тихом и Индийском океанах сохранила тесные исторические связи с рядом государств в этой части света. Речь идёт не только об “англосфере” (Новая Зеландия и Австралия³), которая приобретает важное значение на этапе постбрекзита, но и об особых исторических связях с Нью-Дели.

Глава британского Кабинета Т. Мэй и премьер-министр Индии Н. Моди в апреле 2018 г. подтвердили заинтересованность обеих стран в свободном и открытом Южно-Китайском море. Годом ранее стороны подписали Совместное заявление о двустороннем партнёрстве в области обороны, которое подтвердило необходимость усилить обмен данными и координировать взаимодействие в ИТР⁴.

Соединённое Королевство разделяет позицию Индии в регионе, хотя ряд трудностей в двусторонних отношениях не позволяет Великобритании делать ставку на Нью-Дели как на лоббиста своих интересов в Индо-Пацифике [Годованюк, 2019b]. Индия, например, поддержала Консультативное заключение Международного суда ООН по архипелагу Чагос, что свидетельствует о том, что Нью-Дели сохраняет стратегическую автономию от Лондона⁵. Очевидно, что позиции Соединённого Ко-

¹ С 2008 г. по 2019 г. в Великобритании размещалась штаб-квартира военно-морской операции ЕС “Аталанта”, которая направлена на борьбу с морским пиратством у берегов Африканского Рога и в западной части Индийского океана.

² Foreign Secretary Hunt. Britain's role in a post-Brexit world. 2 January 2019. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-hunt-britains-role-in-a-post-brexit-world> (дата обращения: 23.12.2019)

³ Великобритания и США совместно со специальными службами Австралии, Новой Зеландии и Канады входят в особый разведывательный альянс “Пять глаз” (*Five Eyes*).

⁴ Joint statement: India-UK Defence Partnership. URL: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-india-uk-defence-partnership> (дата обращения: 23.12.2019)

⁵ После обретения Маврикием независимости в 1968 г. Лондон отказался возвращать бывшей колонии стратегически важный архипелаг в Индийском океане. Жители Чагоса в принудительном порядке были переселены на Маврикий, Сейшельские острова и в Велико-

Королевства в регионе во многом зависят от способности найти гибкий подход к бывшей колонии и выстроить с ней “особое партнёрство”.

Треугольник Великобритания-Япония-Австралия

На саммите “Диалог Шангри-Ла” в июне 2017 г. министр обороны Австралии М. Пэйн обратила внимание, что региональный “порядок, основанный на правилах”, – сердцевина стабильности и безопасности в АСЕАН и в более широком регионе Индо-Пацифики¹. Таким же тезисом в официальной риторике руководствуются и ближайшие союзники Великобритании – США и Япония.

Соединённое Королевство планомерно наращивает стратегический диалог по безопасности с Токио. В британо-японской декларации по сотрудничеству в области безопасности, принятой во время встречи Т. Мэй и С. Абэ в 2018 г., отмечено, что совместные усилия будут реализованы в рамках концепции “Глобальная Британия” и японской стратегии “Активного содействия миру”². Туманный Альбион и Страна восходящего солнца – особые партнёры Вашингтона в Европе и Азии соответственно, воспринимают друг друга как естественных союзников в вопросах безопасности, руководствующихся схожими установками [Годованюк, 2019а:91].

С января 2018 г. Япония и Соединённое Королевство ведут двусторонний диалог по безопасности на Олимпийских играх в Токио в 2020 г. В марте 2018 г. состоялись британо-японские двусторонние консультации по киберпространству.

Стороны постепенно накапливают опыт совместных военных учений. Так, в 2016 г. британские истребители *Typhoon* совместно с американскими и австралийскими ВВС приняли участие в маневрах *Guardian North* в Японии. Главная цель учений – снизить риск военной угрозы со стороны КНДР³. В 2019 г. фрегат королевских ВМС *Argyll* принял участие в первых британо-японских морских манёврах сразу после учений в Австралии в рамках Оборонного соглашения пяти держав⁴.

В июле 2018 г. по итогам 10-й британо-австралийской министерской встречи руководителей внешнеполитических и оборонных ведомств (*AUKMIN*) стороны выступили за сохранение регионального порядка в Индо-Тихоокеанском регионе,

---

британию, а на главном острове архипелага Диего-Гарсия была построена британская военная база, которую позже арендовали США сроком до 2036 г. В феврале 2019 г. Международный суд ООН постановил, что архипелаг Чагос принадлежит Маврикию. Великобритания проигнорировала судебное решение, а также резолюцию ГА ООН от 22 мая 2019 г., которая требует от британских властей вернуть незаконно удерживаемую территорию.

¹ Upholding the Rules-based Regional Order. Remarks by Australia’s Minister for Defence. URL: <https://www.minister.defence.gov.au/minister/marise-payne/speeches/minister-defence-16th-iiss-asia-security-summit-shangri-la-dialogue> (дата обращения: 23.12.2019)

² UK – Japan Foreign and Defence Ministerial Meeting 2017 – Joint Statement. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-japan-foreign-and-defence-ministerial-meeting-2017-joint-statement> (дата обращения: 23.12.2019)

³ UK sends Typhoons to Japan for joint drills to strengthen security ties. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/oct/14/uk-sends-raf-typhoons-to-japan-joint-drills-china> (дата обращения: 23.12.2019)

⁴ Оборонное соглашение пяти держав – серия оборонных соглашений Соединённого Королевства и четырёх членов Содружества наций (Австралии, Новой Зеландии, Малайзии, Сингапура), подписанных в 1971 г.

основанном на “открытости, инклюзивности и стремлении к процветанию”¹. На ежегодном форуме по безопасности “Диалог Шангри-Ла” в июне 2017 г., министр обороны Великобритании Г. Уильямсон подчеркнул, что страна тесно сотрудничает с Канберрой в рамках противодействия терроризму в регионе².

В целом Австралия призывает Соединённое Королевство к более тесному союзу, апеллируя к схожести их статусов как оппонентов “держав – нарушителей международных правил” (Китая и РФ соответственно)³.

Морские демарши Лондона в Индо-Тихоокеанском регионе в большей степени призваны продемонстрировать новейшие военно-технические разработки Великобритании. Очевидно, что торговля оружием может стать дополнительным аргументом в укреплении военно-оборонного и торгового сотрудничества Британии со странами региона.

Перспективы амбициозного двустороннего соглашения о свободной торговле с Канберрой после брексита также представляют для Лондона возможности укрепить экономические позиции в регионе (в том числе для британского военно-промышленного комплекса). В июне 2018 г. Великобритания подписала контракт на поставку Австралии девяти британских военных кораблей на сумму в 20 млрд ф. ст.⁴ Департамент международной торговли Соединённого Королевства не исключает возможность присоединиться в будущем к Всестороннему прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнёрстве (СРТПП)⁵.

Очевидно, что Великобритания будет прилагать значительные дипломатические усилия, чтобы укрепить своё присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе, который останется главным локомотивом глобального экономического роста в ближайшие 30 лет.

В ноябре 2019 г. на саммите АСЕАН в Таиланде Токио, Канберра и США объявили о новом проекте “Сеть голубых точек” (*Blue Dot Network*), в рамках которого будет разработан механизм сертификации инфраструктурных объектов (автомобильных дорог, морских портов, мостов) в ИТР. Инициатива распространяется в первую очередь на стратегически важные для китайского проекта “Одного пояса и одного пути” государства в Юго-Восточной Азии с целью ограничить экономиче-

¹ The UK and Australia: a dynamic partnership for the 21st Century. Joint Ministerial Statement for the 10th Australia-UK Ministerial Meeting (AUKMIN).

URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-uk-and-australia-a-dynamic-partnership-for-the-21st-century> (дата обращения: 23.12.2019)

² Raising the Bar for Regional Security Cooperation. URL:

<https://www.gov.uk/government/speeches/raising-the-bar-for-regional-security-cooperation> (дата обращения: 23.12.2019)

³ Руководство Австралии сравнивает “милитаризацию” островов в Южно-Китайском море, которую проводит КНР, и “аннексию” Россией Крыма. Видя в Пекине потенциальную угрозу своей национальной безопасности, Канберра указывает, что подобная же угроза исходит для Британии со стороны РФ (“дело Скрипалей”).

⁴ Kentish B. BAE Systems wins £20bn contract to build warships for Australia. URL:

<https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/bae-system-brex-it-uk-australia-frigate-deal-military-warships-eu-theresa-may-a8422051.html> (дата обращения: 23.12.2019)

⁵ Press release CPTPP will be a ‘force for good’ in promoting free trade.

URL: <https://www.gov.uk/government/news/cptpp-will-be-a-force-for-good-in-promoting-free-trade> (дата обращения: 23.12.2019)

ское влияние Пекина в регионе¹. Вопрос о том, присоединится ли Лондон к этой инициативе, остаётся открытым.

Постепенно конкуренция среди внерегиональных держав ИТР будет усиливаться, а Туманный Альбион может включить взаимодействие в ИТР в повестку отношений со странами ЕС. Эксперты обращают внимание, что в будущем Франция и Соединённое Королевство способны сформировать нечто похожее на договор “сердечного согласия” в Индо-Пацифике, “объединяя свои военно-технические возможности для содействия региональному порядку”. В частности, Великобритания при заинтересованности может обеспечить доступ французским ВМС к инфраструктуре в Южно-Китайском море (в случае открытия там базы) в обмен на доступ к военным объектам Парижа в Новой Каледонии и во французской Полинезии [Hemmings, 2019: 31].

Укрепление военно-технического диалога с Токио и Канберрой для Лондона пока остаётся первостепенной задачей. С другой стороны, излишнее внимание к вопросам “жёсткой силы” в регионе может привести к его милитаризации, что противоречит самому нарративу об “открытости, инклюзивности и содействии процветанию” на пространстве двух океанов.

Заключение

В 2017 г. бывший премьер-министр Великобритании Т. Блэр подчеркнул, что избиратели, голосовавшие за выход из ЕС, вовсе не поддерживают международную изоляцию Британии. Следовательно, правительству необходимо не только вести переговоры с Евросоюзом о новой модели отношений, но воспользоваться моментом для рефлексии относительно новой роли на мировой арене². Внешнеполитическая повестка Соединённого Королевства после брекзита будет направлена на обновление позиций за пределами Евро-Атлантики.

Великобритания пока не разработала полномасштабную стратегию для Индо-Пацифики, хотя после выхода из ЕС Лондон будет искать возможности укрепить свое присутствие в ИТР. За последние три года после референдума Соединённое Королевство значительно активизировало политический диалог со странами региона, и такая тенденция, очевидно, продолжится после брекзита.

В силу географической удалённости Британия не может получить статус ключевого актора в Индо-Пацифике, однако у Соединённого Королевства сохраняется возможность не только встроиться в четырёхсторонний диалог по безопасности ведущих государств региона (США, Австралия, Индия и Япония), но и использовать механизмы сотрудничества в рамках разведывательного альянса “Пять глаз” и Оборонного соглашения пяти держав для укрепления своих позиций.

Потенциально выгодный союз с Сингапуром важен для Британии не только как стратегическая опорная точка в Юго-Восточной Азии, но и как финансово-экономический альянс (“Лондон – Сингапур-на-Темзе”³).

¹ Mccawley P. Connecting the dots on the Blue Dot Network. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/connecting-dots-blue-dot-network> (дата обращения: 23.12.2019)

² Brexit and the Centre. The Tony Blair Institute for Global Change. 15.07.2017. URL: <http://institute.global/news/brexit-and-centre> (дата обращения: 23.12.2019).

³ Davies H. Will the UK really turn into 'Singapore-on-Thames' after Brexit? URL: <https://www.theguardian.com/business/2019/dec/17/uk-singapore-on-thames-brexit-france> (дата

Ещё одна важная стратегическая задача Соединённого Королевства – усилить свою вовлечённость в морские торговые потоки в Индо-Тихоокеанском регионе. Целям Лондона отвечает гибкая модель присутствия в ИТР. Столкновение интересов крупных региональных игроков, конкуренция инфраструктурных проектов китайского “Одного пояса и одного пути”, индо-японского “Азиатско-африканского коридора роста” и новой инициативы США, Австралии и Японии “Сеть голубых точек” создают для Великобритании возможности для манёвра между политическими союзниками и потенциальными торгово-экономическими партнёрами.

Пока не ясно, насколько успешной будет такая политика и сможет ли Лондон интегрироваться в сложившуюся в Индо-Пацифике расстановку сил. Вероятно, важным пунктом во внешнеполитической повестке Соединённого Королевства, который будет способствовать укреплению позиций в регионе, станет экспорт оружия.

В обновлённой международной стратегии Британии отношения с Китаем становятся одним из самых противоречивых направлений. Основная сложность для Соединённого Королевства состоит в том, что заинтересованность в стратегическом влиянии в ИТР сочетается со стремлением наращивать торгово-экономический диалог с КНР. Великобритания не подписала меморандум о поддержке инициативы “Одного пояса и одного пути”, но стремится развивать инвестиционное сотрудничество с Поднебесной после брекзита. В то же время солидарность Британии с квартетом Вашингтон–Токио–Нью-Дели–Канберра, что необходимо для укрепления позиции в Индо-Тихоокеанском регионе, может существенно ухудшить британо-китайский диалог и привести к “отмене” объявленной в 2015 г. “золотой эры” в отношениях Пекина и Лондона.

Согласно докладу Госдепартамента США, Белый дом стремится “укрепить международный и региональный порядок в ИТР, который характеризует не конфронтация, но конкуренция”¹. Тем не менее британским стратегам придётся учитывать риски, сопряжённые с присутствием в Индо-Пацифике, в частности вовлечение в потенциальный (хотя и маловероятный) конфликт между Вашингтоном и Пхеньяном, а также торговую войну между двумя важными экономическими партнёрами Британии за пределами ЕС (США и КНР).

Список литературы

Васильев В.С., Чудинова К.О. (2018) “Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион как новая основа японской торговой политики в АТР”, *Международная торговля и торговая политика*, № 4 (16), с. 21–30.

Годованюк К.А. (2018) Политика Великобритании “к востоку от Суэца”, *Научно-аналитический Вестник ИЕ РАН*, № 3, с. 210–226.

Годованюк К.А. (2019а) “Британо-японское стратегическое партнёрство в условиях брекзита”, *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 3, с. 89–94.

Годованюк К.А. (2019б) “Место Индии в “Глобальной Британии”: противоречивое партнёрство”, *Научно-аналитический Вестник ИЕ РАН*, № 5, с. 54–59.

Истомин И.А. (2019) Политика США в Индо-Тихоокеанском регионе: последствия для России. *Рабочая тетрадь РСМД*, Москва, Россия.

Капитонова Н.К. (2017) “Некоторые аспекты внешней политики Соединённого Королевства” в

обращения: 29.12.2019)

¹ A Free and Open Indo-Pacific. Advancing a Shared Vision. November, 4, 2019. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> P. 5 (дата обращения: 23.12.2019)

кн.: Ананьева Е.В. (ред.) *Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г.*, Доклады Института Европы № 344, с. 77–86.

Лексютин Я.В. (2019) Роль Китая в стратегии “Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион” Д. Трампа, *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*, Т.19, № 1, с. 22–34.

References

Daddow O. (2019) Global Britain: the discursive construction of Britain’s post-Brexit world role, *Global Affairs*, 5:1, pp. 5–22.

Godovanyuk K.A. (2018) Politika Velikobritanii “k Vostoku ot Sueza”, *Nauchno-analiticheskij Vestnik IE RAN*, no. 3, pp. 210–126.

Godovanyuk K.A. (2019a) “Britano-yaponskoe strategicheskoe partnerstvo v usloviyah brekzita”, *Nauchno-analiticheskij Vestnik IE RAN*, no. 3, pp. 89–94.

Godovanyuk K.A. (2019b) “Mesto Indii v “Global'noj Britanii”: protivorechivoe partnerstvo”, *Vestnik IE RAN* no. 5, pp. 54–59.

Gurpreet S. Kh. (2007) Security of Sea Lines: Prospects for India-Japan Cooperation, *Strategic Analysis*, Volume 31, no. 1, pp. 139–153.

He K., Li M. (2020) Understanding the dynamics of the Indo-Pacific: US-China strategic competition, regional actors, and beyond. *International Affairs*, Volum 96 Issue 1, January 2020, pp. 1–7.

Hemmings J. (2018) “Global Britain in the Indo-Pacific”. Asia Studies Centre *Research Paper*, no. 02. May 2018.

Istomin I.A. Politika (2019) SSHA v Indo-Tihookeanskom regione: posledstviya dlya Rossii. *Rabochaya tetrad' RSMD*, Moscow, Russia.

Joseph S. Nye (2019), “The rise and fall of American hegemony from Wilson to Trump”, *International Affairs* 95: 1, Jan. 2019, pp. 63–80.

Kapitonova N.K. (2017) “Nekotorye aspekty vneshnej politiki Soedinyonnogo Korolevstva” in: Anan'eva E.V. (ed.) *Pravitel'stvo T. Mej – god u vlasti. Dosrochnye vybory 2017 g.*, Doklady Instituta Evropy № 344, pp. 77–86.

Leksyutina YA.V. (2019) Rol' Kitaya v strategii “Svobodnyj i otkrytyj Indo-Tihookeanskij region” D. Trampa. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 19, no. 1. pp. 22–34.

Patalano A. (2019) “UK Defence from the ‘Far East’ to the ‘Indo-Pacific’”. Policy Exchange. May 2010.

Vasil'ev V.S., Chudinova K.O. (2018) “Svobodnyj i otkrytyj Indo-Tihookeanskij region kak novaya osnova yaponskoj torgovoj politiki v ATR”, *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika*, no. 4 (16), pp. 21–30.

The UK Priorities in the Indo-Pacific

Author. Godovanyuk K., Candidate of Sciences (Politics), Senior Research Fellow at the British Studies Center, Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** kira.godovanyuk@gmail.com

Abstract. The article explores the strategic objectives of the UK foreign policy against the backdrop of the international system transformation. The concept of “Global Britain” as a response to the changing international environment in the context of Brexit envisages the UK new international role beyond the Euro-Atlantic. The UK declared the Indo-Pacific as a top priority and set to develop an active policy in the area of two oceans with the aim of determining the regional power balance in the new mega-region. The author concludes that the main strategic objective of the UK in the Indo-Pacific is to maintain its significant role in world politics and international trade considering the power shift to Asia. London seeks to strengthen its position through bilateral and multilateral cooperation with the Quad members (the US, Japan, India, Australia). Moreover, London pledged to enhance its military presence in the region “East of Suez” and open new military bases in South-East Asia. The cornerstone of the UK policy in the Indo-Pacific is the special relationship with the US. Likewise, the UK position is affected by the so-called “Chinese dilemma”. The cautious tactic of London towards China doesn’t correspond with the position of the key regional actors whose main strategic aim is to deter Beijing. Nevertheless, London can face serious challenges on the Asian track due to the absence of a full-fledged strategy towards the Indo-Pacific along with increased extra-regional competition.

Key words: UK foreign policy, “Global Britain” concept, UK-US special relationship, China, India, Japan, Australia, Indo-Pacific region, freedom of navigation, South-China Sea.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120203748>